

Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики

Е.Рогатных, к.э.н., доцент ВАВТ

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) являются результатом развития международного разделения труда. ГЦДС стали активно развиваться в семидесятые годы XX века, что стало ответной реакцией ТНК на изменения, происходящие в мировой экономике. Развитие ГЦДС привело к формированию новой парадигмы в развитии мировой торговли. Размещение производственных мощностей ТНК в различных странах привело к существенному росту торговли промежуточными товарами и услугами. В результате доля компонентов в мировой торговле составила около 60 %. Основная деятельность ТНК в настоящее время сосредоточена в сфере услуг с высокой добавленной стоимостью. Все стороны, участвующие в ГЦДС, получают выгоды, сталкиваются с различными рисками и вынуждены разрешать различные проблемы. Для ТНК резко вырос уровень сложности управленческих задач, требующих своего решения. Кроме того компании вынуждены на постоянной основе вкладывать огромные деньги в НИОКР для поддержания своей конкурентоспособности. Правительства развитых стран сталкиваются с необходимостью усиления инновационной и образовательной систем в своих странах для нивелирования отрицательных последствий, возникающих в связи с выводом производственных мощностей за рубеж. Правительства развивающихся стран должны предпринимать существенные усилия по созданию благоприятного инвестиционного климата и созданию местных детерминант размещения производства, что является условием для прихода цепочек ТНК в национальную экономику. Развитие инфраструктуры и усиление компетенций местных компаний важны для роста участия развивающихся экономик в ГЦДС и совершенствования их места в цепочке.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, конкурентоспособность, выгоды, риски, детерминанты размещения производства.

E.Rogatnykh. Global value chains and their impact on national economy development

GVC are the result of international division of labor development. The history of GVCs started in the 70th of the twentieth century and it was a reaction of TNCs on changes in the world economy. GVCs development resulted in formation of the new pattern of global trade. The location of TNCs production facilities in different countries led to substantial increase in trade in intermediate goods and services. As a result the share of components amounts to 60 percent of global trade. TNCs main activities in GVC are concentrated nowadays on services with large added value. All parties participating in GVC get some benefits, come across different risks, and have to solve a set of problems. TNCs have to cope with increasing complexity of management and have to invest a lot in R&D to maintain their competitiveness. Government structures in developed countries should make efforts to enhance innovation and education systems in their countries in order to mitigate the negative impact of the relocation of production abroad. Local authorities in developing countries should be very active to create a favorable investment climate and to increase locational determinants that act as preconditions for countries' access to GVCs. Infrastructure development and strengthening the capabilities of local companies are important for growing participation and upgrading their position in GVC.

Key words: global value chains, competitiveness, benefits, risks, locational determinants.

Введение

Углубление международного разделения труда в условиях становления глобальной экономики в последние десятилетия XX века привело к формированию и повсеместному распространению глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС). Под цепочками добавленной стоимости понимается полный набор действий, который необходим для того, чтобы осуществить продвижение продукта от момента возникновения его концепции до конечного потребителя через все стадии производства, включая разработку и дизайн, обеспечение поставок сырья и промежуточных компонентов, собственно производство, маркетинг и организацию сбыта, а также обеспечение послепродажного обслуживания. В случае ГЦДС все эти стадии разделены между многочисленными фирмами поставщиками и производителями, географически расположенными в разных странах и регионах [The Global Value Chains Initiative, 2016]. Именно ГЦДС стали основным инструментом углубления процессов глобализации в современной мировой экономике и подключения развивающихся государств к международному производству. Процесс развития ГЦДС активно продолжается и на современном этапе, включая производителей из все большего количества государств к международному производству и оказывая серьезное влияние на развитие национальных экономик. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть основные последствия развития этого процесса для его участников.

Изучением особенностей создания и функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости занимается ряд ведущих международных организаций, среди которых, прежде всего, следует назвать Всемирный банк, Организацию экономического сотрудничества и развития, Всемирную торговую организацию, Организацию ООН по промышленному развитию, а также Всемирный экономический форум.

Основная часть

Наиболее активно международные производственные цепочки стали формироваться, начиная со второй половины 70-х годов XX века. Это объясняется совпадением по времени целого ряда факторов. Рост цен на энергоносители и другие виды сырья привел к повышению издержек в развитых экономиках и обусловил необходимость поиска новых производственных площадок с дешевой рабочей силой. Именно в 70-е годы в развитых странах стали ужесточаться экологические требования к производству продукции, что вместе с ростом цен на сырьевые товары подтолкнуло компании к переносу отдельных наиболее энерго- и материалоемких производственных звеньев в развивающиеся экономики. Примерно в это же время целый ряд развивающихся государств (прежде всего, страны Восточной и Юго-Восточной Азии) приступили к осуществлению экономических реформ с целью форсированного экономического роста. Основным фактором этого роста стала дешевая рабочая сила, что дало хорошую возможность для ТНК для размещения там отдельных звеньев своих производств. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии традиционно являются одним из самых густонаселенных регионов мира. В условиях осуществления экономических реформ повышение уровня жизни населения гарантировало расширение платежеспособного спроса и, тем самым, создавало условия для обеспечения сбыта продукции ТНК в экономиках этих стран в будущем. Рост потребления в странах Юга повысил привлекательность для размещения звеньев предприятий на данных рынках.

Особое место в формировании ГЦДС сыграло развитие и удешевление информационных технологий, а также создание более совершенных и дешевых средств транспорта и связи, что снизило издержки на перевозки сырья и комплектующих и создало условия для успешного использования схем поставок «точно в срок». Бурное развитие деловых услуг и интеграция услуг в производственные процессы в последние десятилетия XX века способствовали тому, что ТНК сфокусировались в своей деятельности

именно на звеньях производственного процесса, связанных с оказанием услуг. В то же время собственно производство и сборка изделий все чаще стали осуществляться не в странах базирования ТНК, а за их пределами.

Таким образом, ГЦДС стали типичным явлением в мировой экономике, и большинство стран активно участвует в международном производстве. В качестве иллюстрации можно привести данные по доле зарубежной добавленной стоимости в экспорте отдельных как развитых, так и развивающихся государств (таблица 1.)

Таблица 1 - Доля зарубежной добавленной стоимости в экспорте отдельных стран, в %

	Первичный сектор	Обрабатывающая промышленность	Услуги	Всего, в п.п.
США	4.1	5.0	5.9	15.0
Германия	4.1	8.6	12.8	25.5
Япония	4.9	5.3	5.4	15.6
Корея	14.7	12.1	14.9	41.7
Индия	9.6	4.7	9.7	24.0
Мексика	3.5	15.6	12.7	31.8
Малайзия	7.7	15.1	17.8	40.6

Составлено автором по: «Trade in value-added and global value chains: statistical profiles» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm (дата обращения 11.12.2016).

В результате в настоящее время более 60 % современной международной торговли – это торговля промежуточными товарами и услугами в рамках ГЦДС, которые на разных стадиях производства

инкорпорируются в создание продукта для конечного потребления [Gamberoni, Lanz, Piermartini, 2014, p.2].

Широкое распространение производственных цепочек привело к своеобразному изменению философии бизнеса и международной торговли. В конце XX века классическая схема международной торговли в значительной степени была заменена межфирменной и внутрифирменной торговлей в рамках ГЦДС. Под классическим производством понимается ситуация, когда товар, произведенный на национальной территории, является результатом объединения таких факторов производства, как национальный капитал и национальная рабочая сила. В этом случае классическая схема международной торговли включает продажу конечных товаров, сделанных на фабриках одной страны, потребителям в других странах. В XXI веке продукт является результатом объединения усилий большого количества производителей из разных стран, приобретая международный характер.

Международная торговля сопровождается постоянным многосторонним обменом промежуточными продуктами, услугами, идеями, трудовыми ресурсами, инвестициями и информацией. Подобный обмен все чаще происходит с зарубежьем, а не внутри одной экономики. Эти процессы формируют «торговлю XXI века», основой которой становится связь торговли, инвестиций и услуг [The Shifting Geography of Global Value Chains, 2012, p.17].

ГЦДС становятся своего рода «глобальными фабриками» по производству продукции, а страны конкурируют между собой за место и определенную роль в цепочках добавленной стоимости.

Хорошим примером современного функционирования ГЦДС может стать запуск в 2016 г. концерном Audi производства нового автомобиля Q5 в Мексике. «Новое предприятие в Мексике — пример реализации стратегии Audi Smart Factory. Завод стал первым объектом, который запущен

полностью в виртуальном режиме. ... На первом этапе детальный проект предприятия был создан в виртуальном пространстве, причем находящиеся в разных местах специалисты могли работать над ним одновременно. ... На начальном этапе свыше 70 % компонентов будут поступать из стран НАФТА. ... В 2016 г. более 100 компаний поставляют комплектующие для производства модели Audi Q5 со своих мексиканских заводов» [Первый завод Audi, 2016].

В приведенном примере обращают на себя внимание следующие факты. Во-первых, суперсовременный завод немецкого концерна был построен и запущен не в Германии, а на территории зарубежной экономики и даже на другом континенте. Во вторых, учитывая, что 70 % комплектующих завод будет получать с территории стран Северной Америки, и в производстве будут участвовать более 100 мексиканских компаний поставщиков, можно сделать вывод, что вклад немецкой стороны собственно в процесс производства будет крайне невелик. В связи с этим возникает вопрос, а что же делает данный автомобиль «немецким»? В чем состоит функция концерна Audi при изготовлении «немецкого» автомобиля? Следует подчеркнуть, что данный вопрос является типичным применительно к большинству транснациональных компаний, организовывающих свои производства в виде международных цепочек добавленной стоимости.

В рассмотренном примере автомобиль Audi, безусловно, является продуктом международным по своему характеру, но расценивается «немецким» в результате реализации концерном Audi ряда ключевых функций:

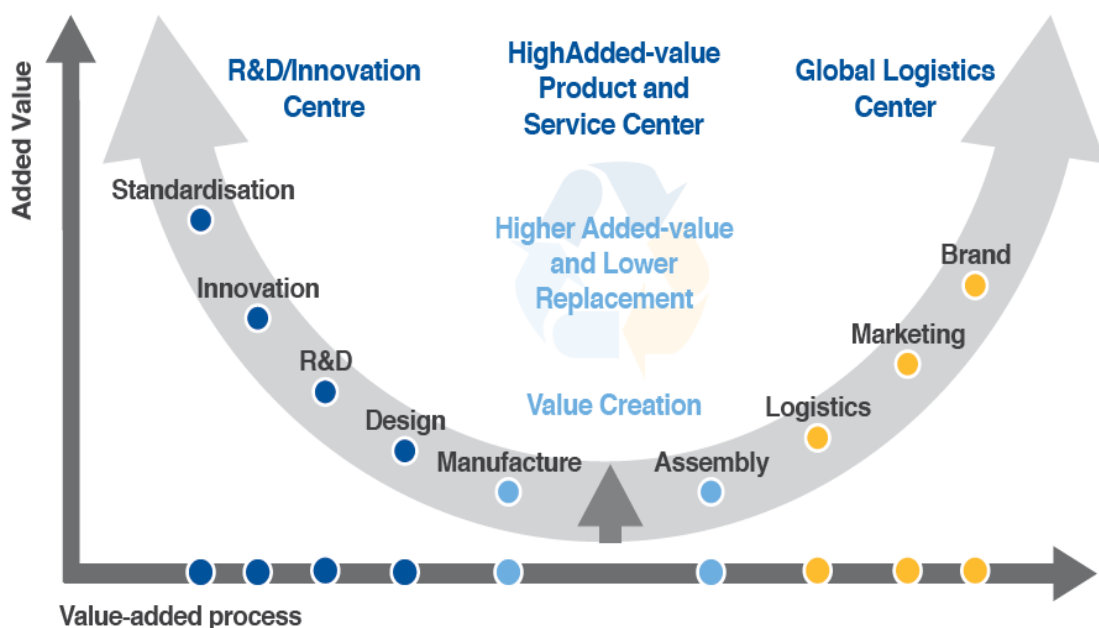
- проведение НИОКР, разработка технологий и создание конструкции автомобиля;
- аккумуляция необходимых финансовых ресурсов и обеспечение финансирования производства;

- разработка маркетинговой стратегии и обеспечение продвижения товара;
- разработка и руководство логистическими процессами, реализация которых необходима для бесперебойного функционирования производства;
- обеспечение процесса управления и синхронизации деятельности отдельных звеньев в цепочке.

Следует отметить, что все вышеназванные функции ТНК относятся к сфере услуг, то есть сфера ответственности транснациональных корпораций в рамках создаваемых ими глобальных цепочек добавленной стоимости все в большей степени смещается от собственно производства товара к оказанию услуг, связанных с созданием и продвижением товара. Как следствие, вклад услуг в создание добавленной стоимости экспортируемых товаров составляет в настоящее время 46 % [World Investment Report, 2013, p.XXI], то есть примерно половину добавленной стоимости. Важно подчеркнуть, что именно в рамках сферы современных высокотехнологичных услуг (разработка технологий, создание конструкций, финансирование операций и т.д.) находятся основные возможности для компаний по наращиванию создаваемой добавленной стоимости.

Для иллюстрации места различных функций в ГЦДС часто используют график «Улыбающаяся кривая» (Smile/Smiling Curve), которая была предложена основателем компании Acer г-ном Stan Shih. Кривая иллюстрирует возможности продвижения по цепочке к звеньям с более высокой добавленной стоимостью (рис.1).

“Smiley Face”: conceptual model of the shift to a high value added, globally integrated, services economy

Source : Business Week International online extra, May 16, 2005, Stan Shih on Taiwan and China

Рисунок 1 – «Улыбающаяся кривая» - модель распределения создания добавленной стоимости в глобально интегрированной экономике

Источник: The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy. World Economic Forum, 2012, p.21 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalTradeSystem_Report_2012.pdf (дата обращения 11.12.2016).

Несмотря на то, что данный график получил широкое распространение в специальной литературе, эксперты отмечают определенную условность данной кривой. Это связано с тем, что вертикальная шкала не дает информации, какова конкретная доля в конечной цене товара добавленной стоимости, создаваемой каждым отдельным видом деятельности. Последовательность расположения видов деятельности на кривой обусловлена технологическим циклом создания и продвижения товара, представленным на горизонтальной шкале, что не дает информации о вкладе

отдельных звеньев в формирование добавленной стоимости на единицу производимого товара [Global value chains in a changing world, 2013, p.21].

Результаты исследования

Таким образом, можно утверждать, что к началу XXI века практически оформилась ситуация, при которой можно говорить о формировании новой парадигмы международной торговли, когда «страны специализируются на целях и функциях бизнеса в большей степени, чем на производстве отдельных товаров» [Кондратьев, 2014]. Складывающаяся ситуация приводит к возникновению новых возможностей, новых рисков и новых задач для всех участников ГЦДС. Особый интерес для понимания влияния ГЦДС на отдельные экономики представляет рассмотрение основных возможностей, рисков и задач, которые возникают для транснациональных компаний, правительств стран, чьи компании создают ГЦДС, и правительств стран, принимающих звенья ГЦДС.

ТНК в условиях формирования глобального производства и размещения звеньев цепочек по разным экономикам, приобретают следующие основные возможности:

- снижение издержек и максимизация прибыли за счет более дешевой рабочей силы в зарубежных экономиках;
- снижение издержек и обеспечение условий для долгосрочного роста за счет облегчения доступа к местному (часто более дешевому) сырью в развивающихся экономиках;
- обеспечение доступа (прежде всего на перспективу) к растущему спросу со стороны густонаселенных развивающихся стран в качестве экономик, принимающих отдельные звенья цепочек;
- продление жизни используемых технологий за счет их передачи на менее требовательные рынки развивающихся экономик. Хорошим примером этому может стать история классического немецкого автомобиля Фольксваген Жук. Производство Жука на немецком заводе

в Вольфсбурге было остановлено в 1974 году, а последний такой автомобиль был собран в Мексике в 2003 году, таким образом, перенос производства за рубеж позволил продлить использование базовых технологий, разработанных для Жука практически на 30 лет [История Фольксваген Жук, 2016].

Наряду с получаемыми плюсами, ТНК в процессе создания глобальных производственных цепочек сталкиваются с определенными рисками, основными среди которых можно назвать следующие:

- вероятность снижения качества продукции при организации производства в зарубежных экономиках;
- необходимость передачи партнерам технологий и возникающая в связи с этим возможность «взрачивания» конкурентов;
- увеличение зависимости от форс-мажорных обстоятельств как в глобальной экономике, так и в экономиках стран – партнеров, включая политические и экологические риски.

Существующие риски ставят перед материнскими ТНК целый ряд существенных задач и вопросов, в частности:

- Какие площадки выбрать для организации производства за рубежом?
- Как организовывать производство за рубежом, самостоятельно или с привлечением местных фирм?
- Насколько опыт и навыки местных производителей отвечают стандартам ТНК?
- Что необходимо сделать транснациональной компании для повышения компетентности местных компаний?
- Как организовать контроль на зарубежных предприятиях для обеспечения качества?
- Как организовать управление глобальной цепочкой для обеспечения ее эффективного функционирования?

- Какова величина социальной нагрузки на бизнес в принимающих экономиках?
- Как обеспечить устойчивое лидерство в цепочке и сохранение производимой добавленной стоимости за материнской компанией?

Таким образом, ТНК, создающие глобальные цепочки добавленной стоимости, приобретая новые возможности, встречаются и с новыми вызовами. Базовой задачей для материнской компании становится обеспечение эффективности функционирования цепочки в целом, что в условиях географического рассредоточения производства и большого количества поставщиков требует от ТНК качественно новых управленческих и, в частности, логистических компетенций. Еще одним следствием развития ГЦДС для ТНК становится необходимость постоянного наращивания внимания к НИОКР и созданию технологий, так как только существенное технологическое лидерство может сохранить конкурентоспособность материнской ТНК в условиях развития глобального производства.

Возникновение и развитие ГЦДС оказывает определенное влияние и на страны происхождения материнских ТНК. Можно выделить следующие основные возможности, которые дополнительно получают эти экономики:

- использование для экономического роста ресурсы и рынки сбыта стран-партнеров;
- вывод предприятий, использующих устаревшие и «грязные» технологии, со своей национальной территории за рубеж;
- получение доступа к технологиям и интеллектуальному потенциалу стран, принимающих звенья ГЦДС (в большинстве случаев это происходит, когда отдельные звенья ГЦДС располагаются в различных развитых экономиках);
- «привязывание» экономик стран-партнеров к своей экономике.

Страны происхождения материнских ТНК также сталкиваются и с определенными рисками в развитии своего национального рынка, в частности, страны могут столкнуться с:

- деиндустриализацией экономики и потерей части рабочих мест;
- оттоком национальных инвестиций за рубеж;
- снижением налоговых поступлений за счет вывода предприятий за рубеж;
- возможным торможением темпов экономического роста;
- возможным ухудшением торгового баланса.

Для того, чтобы экономика не пострадала от негативных последствий вывода транснациональными компаниями предприятий за рубеж, правительство стран происхождения материнских ТНК должно осуществлять экономическую политику, нацеленную на нивелирование возникающих проблем и создание условий для качественного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В условиях функционирования и развития ГЦДС особого внимания со стороны правительств развитых стран требуют следующие направления деятельности:

- постоянное совершенствование национальной инновационной системы;
- создание условий для ускоренного развития высокотехнологичных наукоемких отраслей для сохранения конкурентоспособности национальных компаний;
- увеличение ассигнований и иная поддержка образовательных систем для формирования в стране компетенций, необходимых для обеспечения конкурентоспособности работы национальных кадров в верхних звеньях глобальных цепочек;

- постоянное совершенствование и упрощение деловой практики при осуществлении таможенных и финансовых операций;
- защита интересов национального бизнеса за пределами национальной юрисдикции, включая выработку соответствующих торговых режимов.

Таким образом, формирование ГЦДС не только укрепляет экономические возможности стран базирования ТНК, но ставит перед правительствами и деловыми кругами достаточно обширные задачи в рамках развития постиндустриальной структуры экономики и технологического роста.

В то же время, наибольшее влияние ГЦДС оказывают на экономики, принимающие производства в рамках цепочки, а это, во многих случаях, развивающиеся страны. Подключение к ГЦДС создает существенные возможности для принимающих стран с точки зрения ускорения экономического роста и качественного развития экономики. Среди основных возможностей, получаемых странами, подключающимися к международному производству в рамках ГЦДС, можно назвать следующие:

- использование своих сравнительных преимуществ для развития национальной промышленности без необходимости создания вертикально интегрированных отраслей;
- экономия времени и ресурсов на создание национальных производств;
- получение доступа к современным технологиям, что позволяет достаточно быстро улучшить структуру экономики;
- создание новых рабочих мест – крайне важная для развивающихся стран задача в силу высоких темпов прироста населения и необходимости бороться с безработицей;

- ускорение экономического роста и совершенствование структуры производства;
- повышение уровня жизни населения и более полное удовлетворение растущего спроса в национальной экономике;
- рост абсолютной стоимости и улучшение структуры национального экспорта;
- подключение национальных производителей к участию в работе цепочки и рост локализации в национальной экономике;
- увеличение налоговых поступлений и расширение возможностей по решению насущных социально-экономических задач.

Даже этот перечень плюсов сотрудничества развивающихся экономик с ГЦДС наглядно показывает, что принимающие страны реально выигрывают от размещения звеньев глобальных производственных цепочек на своей территории. В частности, это сказывается на увеличении экспортных возможностей принимающих стран. Подтверждением этому может служить динамика экспорта развивающихся стран со средним и низким уровнем дохода, доля которых в мировой торговле увеличилась за период с 1986 по 2008 год (период активного развития ГЦДС) с 16 % до 30% по товарам и с 13 % до 20 % по услугам [Global value chains in a postcrisis world, 2010, p.28].

Однако, наряду с безусловными плюсами и выигрышами от сотрудничества с ГЦДС, принимающие экономики могут столкнуться с определенными рисками, среди которых следует назвать:

- вероятность для национальных компаний «застрять» на низкотехнологичных стадиях производственного процесса с небольшой внутренней добавленной стоимостью (ВДС) и не суметь продвинуться по цепочке с целью увеличения производимой в стране ВДС;

- возможная потеря конкурентоспособности в случае выхода на рынок производителей аналогичной продукции из стран с меньшими издержками;
- вероятность оказаться привязанными к производственным процессам определенных ТНК, что может ограничивать возможности страны по выбору иных партнеров;
- возможность потерять производство в случае, если ТНК решит уйти из страны.

Даже краткий перечень возможных проблем показывает важность для успеха сотрудничества страны с ТНК проведения местными властями грамотной экономической и промышленной политики, так как именно от руководства принимающей страны зависит то, насколько успешным и выгодным для национальной экономики будет сотрудничество с ГЦДС. Среди первоочередных направлений, требующих усилий и внимания со стороны правительства принимающей страны можно, в частности, назвать:

- встраивание глобальных цепочек в национальные стратегии развития;
- принятие решения о схеме будущего сотрудничества с ГЦДС: продвигать или не продвигать участие национальных компаний к расширению участия в цепочках. Традиционно реализуется 2 основных подхода: 1) концентрация производства и экспорта на определённом круге компонентов в рамках цепочки с использованием имеющихся преимуществ; 2) реализация стратегии промышленного роста, нацеленной на создание национальных производственных мощностей на всех стадиях производства для развития вертикально интегрированных отраслей промышленности;
- содействие росту ГЦДС путем поддержания дружественного инвестиционного климата;

- создания объектов инфраструктуры, необходимых для начала работы;
- создание региональных кластеров промышленного развития;
- реализация набора мер, направленных на увеличение локализации производства;
- развитие производственных компетенций местных фирм и повышение навыков рабочей силы;
- проведение политики, направленной на качественное совершенствование своего места в цепочке с целью избежать попадания в «ловушку среднего дохода»;
- проведение торговой политики, учитывающей интересы национальных производителей, занятых в международном производстве;
- обеспечение согласованности между торговой и инвестиционной политикой;
- выстраивание четких экологических, социальных и институциональных требований с тем, чтобы создать для инвестора понятные, прозрачные и предсказуемые условия работы в стране.

Заключение

Рассмотрение возможностей, рисков и задач, возникающих у основных участников ГЦДС, позволяет сделать выводы о том, что сотрудничество в рамках глобальных производственных цепочек является новой формой организации международной торговли и выгодно для всех участников международного разделения труда. В то же время организация производства в рамках ГЦДС резко увеличивает требования ко всем участвующим сторонам. В условиях глобальной торговли XXI века для ТНК возрастает сложность управления производственными процессами и на первый план выходит задача постоянного технологического совершенствования своей продукции для сохранения конкурентоспособности. От национальных

правительств стран, создающих ГЦДС, требуется создание условий для устойчивого развития национальной инновационной системы. А перед правительствами стран, принимающих ГЦДС, возникает необходимость очень четкого понимания тех задач национального экономического развития, которые решаются с помощью ГЦДС, и наращивания специальных компетенций, которые бы позволяли стране эффективно участвовать в глобальном разделении труда в новых складывающихся условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Фольксваген Жук. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1gai.ru/publ/516146-istoriya-folksvagen-zhuk.html> (Дата обращения 15.12.2016).
2. Кондратьев В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm (Дата обращения 15.12.2016)
3. Первый завод Audi в Северной Америке открыт в Мексике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.audi.ru/ru/web/ru/innovations/news/10/AUDI-AG-opens-automobile-plant-in-Mexico.html> (Дата обращения: 12.12.2016).
4. Gamberoni E. Timeliness and Contract Enforceability in Intermediate Goods Trade / Elisa Gamberoni (The World Bank), Rainer Lanz (OECD), Roberta Piermartini (WTO) // World Trade Organization. Staff Working Paper ERSD-2010-14, p.2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2012/04/11/1251682286/ersd201014_e.pdf (дата обращения 10.12.2016).

5. Global value chains in a changing world / Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low // Fung Global Institute (FGI), Nanyang Technological University (NTU), and World Trade Organization (WTO), 2013. Printing by WTO Secretariat, Switzerland, 2013, p.21 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf (Дата обращения 15.12.2016).
6. Global value chains in a postcrisis world a development perspective / Edited by Olivier Cattaneo, Gary Gereffi, and Cornelia Staritz // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2010. P.28 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cggc.duke.edu/pdfs/Gereffi_GVCs_in_the_Postcrisis_World_Book.pdf (Дата обращения 10.11.2016).
7. The Global Value Chains Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://globalvaluechains.org/concept-tools> (дата обращения 11.12.2016).
8. The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy. World Economic Forum, 2012, p.17 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalTradeSystem_Report_2012.pdf (дата обращения 11.12.2016).
9. Trade in value-added and global value chains: statistical profiles [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm (дата обращения 11.12.2016).
10. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. United Nations, New York and Geneva, 2013, p.XXI [Электронный ресурс]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/trade/events/2013/foc/docs/8%20-%20UNCTAD%20->

[%20Global%20Value%20Chains,%20Investments%20and%20Trade%20for
%20Development%20-%20June%202013.pdf](#) (Дата обращения:
12.12.2016).